

space had its own concept revealed in accompanying texts written by a renowned art historian N. V. Tolstaya and exhibition curator from Pereslavl Museum A. Y. Andreewa.

Юсим София Григорьевна

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Россия

Иконография Тайной вечери в свете христианской онтологии и антропологии

В настоящей работе рассмотрены главные вехи становления иконографии Тайной вечери (от раннехристианских катакомб до XX в.), обозначены ее основные типы.

Параллельно приводятся результаты анализа текстов, раскрывающих отношение к Бого-человеку и человеку, место человека в мире в ту или иную эпоху («Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандола с ее установкой на ренессансный антропоцентризм, «Мысли» Б. Паскаля и др.).

Смысл обнаруживается при сопоставлении слова и образа — показано, как выявлялись в живописи — в ключевом для европейской традиции сюжете — проговариваемые в тексте установки того или иного течения в культуре.

Ранние изображения Тайной вечери (живопись раннехристианских катакомб, мозаика из Сант Аполлинаре Нуово в Равенне) иллюстрируют тезис апостола Павла «Церковь — Тело Христово».

Совершенство формы византийских мозаик «Причащение апостолов» и древнерусской иконы «Тайная вечеря» призвано свидетельствовать о нетленной красоте жизни будущего века.

Особое внимание уделено ренессансным мастерам от Гирландайо до Тинторетто и связи их живописи с ренессансным индивидуализмом и антропоцентризмом.

В XX в. экспрессия Э. Нольде и С. Спенсера способствует созданию ярких и убедительных образов Тайной вечери; акцент — вновь на сотелесности Христа и апостолов. Работа С. Дали «Тайная вечеря» представляется попыткой (слишком — увы! — человеческой) заглянуть за грань Воскресения и будущей жизни.

Таким образом, наиболее плодотворным периодом для становления иконографии Тайной вечери является период XI–XV вв., регионами — Византия и Древняя Русь. (В данную эпоху совершенные по форме образцы и в плане содержания остаются в русле христианской онтологии и антропологии).

Уникальность сюжета Тайной вечери в том, что он «шире себя самого», т. е. — в силу насыщенности богословско-философскими смыслами — нередко позволяет делать фундаментальные выводы о культуре, породившей то или иное его воплощение.

Sofia Yusim

Saint Petersburg Academy of Arts, Russia

THE ICONOGRAPHY OF THE LAST SUPPER IN THE LIGHT OF CHRISTIAN ONTOLOGY AND ANTHROPOLOGY

The article examines major milestones of formation of iconography of The Last Supper (from early Christian catacombs to the 20th century) and defines its main types.

At the same time, the work provides analysis of texts of the same era which reveal the attitude towards the God-man and man, man's place in the world. (*The Oration on the Dignity of Man* by Pico della Mirandola with its attention to the anthropocentrism of the Renaissance, *The Pensées* by Blaise Pascal, and others.)

Major ideas of different cultural movements of that specific epoch are revealed by means of comparison of words and images. The article discusses how ideas from the texts of that time manifested themselves in painting on the major subject for the European tradition of that time.

The early depictions of The Last Supper (paintings of early Christian catacombs, The Basilica di Sant'Apollinare Nuovo in Ravenna) illustrate the statement of the Apostle Paul — “The Church is the Body of Christ”.

In Byzantine mosaics, such as Communion of the Apostles, and in the ancient Russian icon — “The Last Supper” the perfection of forms is intended to indicate the imperishable beauty of hereafter.

Special attention is paid to artists of the Renaissance from Ghirlandaio to Tintoretto, and their connection with the idea of the Renaissance individualism and anthropocentrism.

Dali's work *The Last Supper* is an attempt (alas, it is too human) to look over the edge of the Resurrection and the Hereafter.

Thus, the most fruitful period for the development of the iconography of the Last Supper is the period of the 11th–15th centuries in the regions of Byzantium and Ancient Rus. (In this epoch paintings remain in line with content of Christian ontology and anthropology).

Прудникова Татьяна Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Россия

Застройка проспекта имени И. В. Сталина в Ленинграде в 1950–1955-х годах как феномен ренессансной культуры

В 1950 г. Международный проспект в г. Ленинграде был переименован в честь И. В. Сталина. Благодаря этому событию на проспекте развернулась широкомасштабная реконструкция и застройка, в которой принимали участие лучшие архитектурные кадры Ленинграда. Кроме того, проект застройки проспекта оказался «рубежным», так как завершил «эпоху символического Средневековья-Сталинизма» и открыл «прагматику Нового времени — эпохи Н. Хрущева». То, что деятели эпохи итальянского Возрождения проделали за два века, советские градостроители смогли вместить в пятилетний срок (1950–1955 гг.). Таким образом, в докладе предлагается рассмотреть культурные параллели отдаленных по хронотопу феноменов (возрожденческая и советская ментальность). На примере работы над проспектом И. В. Сталина (апофеозом сталинской культуры) и культуры Ренессанса XIV–XVI вв. мы стараемся выявить схожие черты по опорным позициям (сближение искусства и идеологии, совмещение реального и идеального, индивидуального и типического, героика, взаимосвязь искусства и науки и пр.). Несмотря на то, что после смерти И. В. Сталина проект реконструкции (в первоначально запланированном объеме) был заморожен, тем не менее, он остался памятником творческого всплеска, по значимости сопоставимым с проектами эпохи Ренессанса. Доклад будет сопровождаться презентацией с фотографиями из архивов Санкт-Петербурга.

Tatiana Prudnikova

State Marine Technical University of Saint Petersburg, Russia

RECONSTRUCTION OF I. V. STALIN AVENUE IN LENINGRAD IN THE 1950–1955s AS A PHENOMENON OF THE RENAISSANCE CULTURE

In 1950 Mejdunarodniy Prospect in Leningrad was renamed in honor of Joseph Stalin, which triggered its massive reconstruction. The best architects were involved in this work. The project of reconstruction of the prospect was a certain “watershed” as it completed “the symbolic era of the Middle Ages — Stalinism” and opened “the pragmatics of the Modern History — the era N. Khrushchev”. Soviet architects managed to achieve in a five-year period (1950–1955) what people of the Italian